

СУДЬБА ЛЕВОЙ ИДЕИ В МЕДИЙНОЙ СРЕДЕ: НА МАТЕРИАЛАХ ОБСУЖДЕНИЯ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

В. А. Сидоров

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 7 августа 2019 г.

Аннотация: медийность политической жизни общества тесно связана с глубиной выражения актуальных для него идейно-политических концепций. Уровень их отражения по всему спектру общественной жизни отражает степень демократизма социума. Индикатором демократизма политической жизни России стала противоречиво понимаемая судьба левой идеи, прежде всего в ее информационном выражении. В статье на материалах обсуждения пенсионной реформы анализируется практика медиатизации левой идеологии.

Ключевые слова: медийность, Интернет, левая идея, пенсионная реформа, активизация аудитории СМИ.

Abstract: the media character of the political life of the society is closely connected with the depth of the expression of the ideological and political concepts relevant to it. The level of their reflection throughout the spectrum of the social life reflects the degree of the social democracy. The contradictory understanding of the fate of the left idea, primarily in its informational expression, has become the indicator of the democratism of Russia's political life. Based on the discussion of the pension reform, the article analyzes the practice of the meditating of the left ideology.

Keywords: media prominence, Internet, left idea, pension reform, activation of the media audience.

1. ВВЕДЕНИЕ

«Реальная современность многомерна и многомирна» [1, 57–58]. Ее многомерность и многомирность дифференцирована по социальным практикам, а это динамично изменчивые статус и роль человека в обществе, идеалы, ценности, социальные нормы, профессионализм, нравственность, каналы коммуникации всех со всеми. Социальные практики Пьер Бурдьё объяснял способностью индивидов проверять свои поведенческие качества на соответствие уже сложившимся представлениям об окружающей действительности [2]. В настоящее время такие представления понимаются как медийные, возникшие в условиях «многомерной и многомирной коммуникации», потому что мы живем в мире, где встречаемся не с фактами и событиями, а их отражением в медийной среде. Цивилизационные перемены меняют отношение к медиа со стороны общества; события превращаются в медиасобытия, социальные практики – в медиапрактики. В социальной реальности возникает новый критерий оценки кого-либо и чего-либо – критерий медийности.

Перемещение внимания аудитории на медийность побуждает коммуникаторов к переносу центров деловой/политической активности в новое пространство – Интернет. В этом информационном пространстве осуществляются масштабные пропагандистские и контрпропагандистские акции. В со-

временной среде цифровых медиакommunikаций не столько отражаются политические конфликты, сколько осуществляются в ней. Так что медийная среда втягивает в себя политику как процесс и захлестывает ее массовизацией всех причастных к цифровой среде. Происходящее в этой среде не просто определенным образом отражает реальность, оно само становится частью реальности. «Человек, создавая технологии, наделяет их всеми теми качествами, которых у человека нет» [3, 41]. Действительное и медийное сплетаются, формируя новые сущности – отражение политики и политическую событийность в массовых коммуникациях: «Мир социальной действительности (реальности), в котором существует общество, и медиамир как отдельный симулятор общественных процессов, который начинает продуцировать “вовне” свои собственные модальности и смыслы» [4, 71]. Начался перенос политических практик в медийную среду. В его основе новые технологии, применяемые как в области техники, так и в гуманитарной сфере. При этом «любая технология – это реализованная мыслительная структура, которая фиксируется и превращается в реальность» [3, 41]. Смысл замечания В. П. Колосовского позволяет задать вопросом: все ли политические практики доводятся до уровня технологичности, а если конкретизировать, обретают шанс на превращение в реальность? В этом аспекте для политической жизни России неоднозначно понимаемой становится судьба левой идеи, ее инфор-

мационного выражения в обществе с обретением динамического взаимодействия между реальным и медийным.

2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Свободная политическая конкуренция... стремится затушевать работу по внушению... объектом которой является создание консенсуса на предмет возможных разногласий» [5, 27]. Из контекста книги П. Шампани понимается, что ее автор подразумевал прежде всего формирование консенсуса/единомыслия в общественном мнении стран Западной Европы. Но география его политологического диагноза, отметим, может трактоваться расширительно, вплоть до включения в нее России. И продолжим сказанное: политическая конкуренция свободна в той степени, в какой свободно медийное воспроизводство различных политических доктрин.

Под медийным воспроизводством тех или иных политических доктрин в данном случае понимается присутствие конкурирующих между собой политических концепций в наиболее значимых для социума СМИ. Желательно равноправное. Но это уже из области фантастики. Поэтому остановимся на функционально значимом требовании постоянно и объективно освещать в общенациональных СМИ все аспекты современной политической мысли. В России этого нет, реальный медийный мейнстрим ограничен консервативно-либеральной идеологией, отчего любая идея левых политических сил выглядит маргинальной. И этому отнюдь не препятствует тот факт, что, по словам писателя, общество думает или, в ближайшей перспективе, будет думать о путях к социализму. Поэтому З. Прилепин и предлагает ждать «левых», а также уверяет – «если не будем “леветь”, мы не сможем исправить множество базовых вещей, нуждающихся в исправлении» [6]. С писателем солидарен политолог, который отмечает, что в обществе происходит возвращение к левой идее «в различных вариантах», и это «свидетельствует о потребности в альтернативных моделях левой идеи» [7].

Для левой идеи дорога к общественно значимым позициям в медиасреде осложнена политической идеологией российских СМИ, в которых доминирует тенденция вновь и вновь повторять давно заезженное: «Быть левым – это значит: отнять и поделить» [6]. Мы согласны с А. К. Секацким в том, что «такие термины, как “диктатура пролетариата”, “классовое чутье”, “бдительность”, выглядят настолько скандальными, что у стандартного текстопроизводителя вызывают стихийное возмущение... Не случайно подобные термины исключены из газетно-журнальной публицистики... в отличие от “симулякров”, “дискурсов”, “референций”, пользующихся, напротив, априорным кредитом доверия» [8, 62]. На неприятие российскими СМИ идей социализма и связанной с ними общественной по-

требности в социальной справедливости с завидным постоянством указывают сами политики левого фланга, тем самым подчеркивают объективные трудности в расширении своего влияния на общество, но редко вспоминают, насколько мал диапазон присутствия в российской медиасфере конкурентоспособных носителей левой идеологии.

Медийное воспроизводство левой политической доктрины носит ограниченный характер, но и отрицать его наличие в общественной жизни некорректно, так как факты и процессы социальной реальности явлены наблюдателю в их ценностной амбивалентности. Так что политический факт, становясь медиафактом жизни социума, несет в себе равные возможности его различной, даже диаметрально противоположной интерпретации. Также учтем наличие целого ряда конфликтных событий политики, пробуждающих активацию прежде всего левой оппозиции. Их медиатизация влечет за собой, прямо или косвенно, концентрацию внимания общества к левой идеологии. Эта часть функционирования медиасферы должным образом еще не изучена, поэтому каждое предпринимаемое в этом направлении исследование актуально. А любое идущее от практики обращение политиков к представителям академического сообщества с просьбой беспристрастно проанализировать какой-либо аспект общественной жизни следует только приветствовать. В данном случае таковым было приглашение автору статьи принять участие в работе региональной научно-практической конференции «Социально-политические последствия пенсионной реформы – 2018 в России» в рамках всероссийской эстафеты публичных мероприятий «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день» (03.02.2019), организованной левым патриотическим движением «Суть времени».

Петербургская конференция, по замыслу организаторов, была призвана стать частью всероссийской эстафеты тематических публичных мероприятий, посвященных самому резонансному социально-политическому событию в России в 2018 г. – реформе пенсионной системы. Главная цель конференции, как формулируют ее организаторы, – «дать целостную картину разрушительных последствий пенсионной реформы как для российского общества в целом, которое, апеллируя к справедливости, теряет уверенность в будущем и доверие к власти, так и для российской политической системы, которая теряет опору в народе и дает тем самым повод к активизации деструктивных антисистемных сил». Поставленные перед конференцией задачи по-своему повлияли на формирование цели и задач экспертизы, эмпирической базы исследования, а также на концепцию настоящей статьи, в которой анализируются отдельные факты медиатизации левой идеи, и при этом учитывается собственно ее обозначение в информационном пространстве российского общества.

По признанию участников конференции, популярность изданий левого толка, столь необходимых оппозиции, находится на минимальном уровне, а созданное в декабре 2016 г. движением «Суть времени» информационное агентство «Красная весна» только начинает свой путь к известности. В подтверждение укажем, что аналитическая система Google Trends на запрос о «Красной весне» информацию не предоставила, ибо «данных слишком мало». Однако, считают участники конференции, вопрос пенсионной реформы продемонстрировал рост внимания к информгентству со стороны стихийных участников медийных процессов в социальных сетях. Также отмечалось противоречивое внимание к вопросам пенсионной реформы в «проправительственных газетах», то есть в тех, которые, по нашей классификации, относятся к политическому мейнстриму.

Необходимость перепроверки приводимых на конференции фактов указывает на способ выборки эмпирической базы исследования, в которую нами включены социальные сети, информагентство «Красная весна», общенациональные газеты разных уровней влияния и значимости в читательской аудитории. Исследование можно охарактеризовать в качестве эмпирического. В его основе невключенное наблюдение автора за ходом конференции активистов движения «Суть времени», а также контент-анализ материалов российских СМИ, в которых отмечаются определенные аспекты обсуждения пенсионной реформы / информирования о ней. Таким образом, открывается возможность через конкретизацию заявленной в статье проблемы приступить к изучению функционирования левой идеи в современной медийной среде.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

#Россия против повышения пенсионного возраста. Таков полный текст сетевого хештега, на основе которого выстроены длинные ветви откликов на пенсионную реформу в сетевых ресурсах – *Одноклассники, ВКонтакте, Фейсбук, Ютуб* и др. Но это не более чем отклики (комменты, лайки и пр.), в них отсутствует обсуждение с широким дискурсом, включающим в себя критический анализ высказываемых положений и позволяющим как вести деконструкцию утверждений оппонентов, так и конструктивно строить собственные. Как раз этого в откликах и нет, значит снижено качество сетевого дискурса и, следовательно, снижено значение рациональных параметров его влияния на аудиторию. В данном случае в ветвях откликов не обнаружено обсуждение как таковое – что влечет за собой пенсионная реформа и почему надо быть за или против нее.

Несостоявшееся в сетях обсуждение пенсионной реформы, включая и протестную часть, все же нашло себе место на страницах федеральных и частично региональных газет, а также популярных интернет-изданий. На поисковый запрос *Пенсионная реформа* получены результаты, которые рассматриваются с учетом того, что вопрос о повышении возраста выхода на пенсию в России поднимался давно, поэтому немалая часть вошедших в статистику материалов отражает полемику, которая предшествовала дате 16 июня 2018 г. В этот день распоряжением председателя правительства России Д. А. Медведева в Государственную думу был внесен законопроект о пенсионной реформе и тем самым положено начало его непосредственному обсуждению.

Таблица 1.

Число публикаций с обсуждением пенсионной реформы в России

Название информационного ресурса	Число материалов с обсуждением законопроекта пенсионной реформы (февр. 2018 – февр. 2019)	Общее число материалов с обсуждением необходимости и путей реализации пенсионной реформы
Российская газета	342	(с 2000 г.) 2111
Известия	147	(с 2003 г.) 2009
Литературная газета	12	(нет данных)
Lenta.ru	289	(с 2000 г.) 989
Фонтанка.ру	420	(с 2000 г.) 710
Санкт-Петербургские ведомости	25	(с 2009 г.) 49

Таковы данные в их числовом выражении. Безусловно, даже сам факт обсуждения пенсионной реформы в прессе для сторонников левой идеи позитивен: неоднозначность толкования ведет к активизации общественной мысли, не позволяет сбросить со счетов оценку реформы левыми силами. Однако, обращаясь к примерам «Российской газеты» и «Из-

вестий», отметим отсутствие критического анализа пенсионной реформы. Сказанное в статьях чаще всего не выходит за пределы известной концепции «Пенсионная реформа – вынужденная мера, рано или поздно ее надо проводить, к тому же всегда есть риск опоздать». Подчас и сами авторы реформы проговариваются, как это сделал вице-премьер

и министр финансов Антон Силуанов: «Мы не ожидали остро негативной реакции общества на пенсионную реформу» [9]. В «Известиях» другая трактовка: пожилым людям страшны не маленькие пенсии, а социальная изоляция, одиночество, так что пенсионная реформа для них во благо: чем дольше будут работать, тем меньше шансов оказаться в изоляции [10]. Причем авторы статьи не затрагивают вопрос о корнях социальной изоляции, ее связях с низким уровнем пенсии и страхами перед перспективой потерять работу, быть уволенным в «новом» предпенсионном возрасте.

Скромным по масштабам, но содержательным состоялось обсуждение пенсионной реформы в «Литературной газете»: слово получили не только публицисты, но читатели. Такую активизацию аудитории распространенным явлением сегодня не назовешь. Возможно, оно связано с выделением газетой левой идеологии как доминанты полемики по разным вопросам общественной жизни.

В таком предпочтительном для газеты доминантном идейно-политическом ракурсе психолог назвал пенсионную реформу «кабальной», а экономист обвинил правительство, которое, по его мнению, не удосужилось рассчитать влияние пенсионной реформы на хозяйственную жизнь страны [11]. Адвокат, анализируя новую законодательную инициативу, посмотрел на нее через призму социального фона пенсионной реформы и свел ее, в частности, к проведению в России чемпионата мира по футболу: «Однако, несмотря на отвлекающий внимание футбол, достаточно быстро люди организовались и вышли на протестные митинги в Новосибирске, Рязани, Ухте, Омске и других городах. Центральные СМИ протеста или не заметили, или подавали информацию очень скупо... Не хочется ни бунта, ни перечисления негатива от пенсионной реформы, но вот позитива как для отдельно взятого российского человека, так и для общества в целом я лично не вижу» [12]. Газета уделила много внимания и традиционной в марксизме методологии трактовки событий общественной жизни, когда прежде всего вскрывается классовая сущность явления. Так, по мнению публициста, пенсионная реформа – продолжение строительства страны с послушными рабами. «Сначала был новый Трудовой кодекс, который запретил забастовки и разрешил безоговорочное увольнение работника, тем более профсоюзного активиста, по желанию начальника. Потом шла провалившаяся попытка монетизации льгот. Теперь вот повышение пенсионного возраста» [13].

Газета дает высказаться читателю, который отмечает, что после телевыступления президента по вопросам пенсионной реформы ее какое бы то ни было обсуждение на телеэкране разом прекратилось, и называет два фактора, непосредственно повлиявшие на ход общественного обсуждения зако-

нопроекта о пенсионной реформе: 1) применение административного ресурса («говорить не о чем – все сказано президентом») и 2) рейтинг президента (вопрос о доверии к нему незримо кладется на чашу весов колеблющихся общественных настроений) [14]. Вторым фактором оказывает особенно сильное воздействие на результаты функционирования левой идеи в медийной среде, вызывая в сознании граждан внутриличностный выбор между императивом социальной справедливости и потребностью в социальной стабильности. В этом проявляется политическая значимость внешних условий. На этот счет у Славоя Жижека есть хорошее замечание о том, что «внешность никогда не является “всего лишь внешностью”, она оказывает глубокое влияние на реальную социо-символическую позицию всех, кого это касается» [15, 71]. В другом письме тем же читателем утверждается, что пенсионная реформа подменила собой настоящую борьбу с вывозом капитала и растущими аппетитами верхов; при этом происходит отвлекающая внимание граждан от подлинных социальных проблем массированная пропаганда по телевидению, поэтому в ток-шоу В. Соловьева главные пункты повестки дня – «Украина», «Трамп», но не вопросы внутреннего социального негатива, в том числе от пенсионной реформы [16].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не стоит преувеличивать значение отдельных публикаций из редакционной почты – это всего лишь крупницы медийного пространства, особенно если учесть минимальный ареал распространения «Литературной газеты» в аудитории СМИ. Тем не менее важна собственно демонстрация возможностей квалифицированного читательского суждения в противовес бесчисленным «комментам» и «лайкам», которые сопровождают в интернет-версиях газет и сетевых изданиях практически все обращающие на себя внимание тексты. В «комментах» преобладает эмоциональное начало, чаще всего в его самой вульгарной форме. Если квалифицированное мнение читателя дорого для редакции газеты за его актуальное содержание и обоснованность отстаиваемой позиции, то «комменты» – только за сам факт своего появления, безотносительно к его содержанию и форме, потому что число «комментов», «лайков», «постов» и т. д. непосредственно влияет на доходы издания от рекламы.

Несмотря на интенсификацию Интернета, ресурсы которого поглощают год от года все новые поколения молодых людей, для российского общества по-прежнему главным источником информации остается телевидение, и прежде всего программы федеральных телеканалов-гигантов (Первый канал, «Россия-1»), которыми наиболее эффективно формируется общественное мнение и которые находятся в противофазе с теми, кто поддерживает хеш-

тег «#Россия против пенсионной реформы». Так что становится понятным, почему формуле протеста нет места на телевидении. Следовательно, условий для медиатизации левой идеи в визуальном мире тоже нет, как нет их в печатной периодике мейнстрима, даже с учетом усилий «Литературной газеты»: отмеченные в ней публикации всего лишь рассуждения в кругу единомышленников. Это не значит, что их общественная весомость ничтожна. Отнюдь, сформулированное на страницах этой газеты может иметь свое продолжение в политической мысли общества, но это процесс длительный, эффективность его не всегда предсказуема.

В настоящее время надежды политиков и публицистов связываются с Интернетом. Однако, как мы уже отметили по поводу «комментов», его стихийность оказалась самым надежным цензором, ограждающим общество от левой идеологии: очевидна безгласность части социума, причем самой думающей, к сетевой вульгаризации анализа событий внутренней и международной жизни. Вот и в случае с обсуждением вопросов пенсионной реформы препятствием для развертывания соответствующего форума, как ни странно, оказывалось хорошее образование значительной части российских граждан, которых когда-то учили умению докапываться до сути вещей, искать социально-экономические корни фактов и явлений общественной жизни, учили, подчеркивая особо, культуре полемики. А в Интернете, в том числе на ветвях интересующего нас хештега, – ненормативная лексика, отсутствие аргументированной критики, предложений, проектов, программ, избыток эмоций, тогда как в наши дни телезритель, читатель газет и журналов, пользователь Интернета все чаще инстинктивно ищет солидную аргументированную речь, ему нужны факты, подкрепленные ими мнения, а не только эмоциональные призывы, ведущие куда-либо и к чему-либо. Но это можно найти на телеканалах. Там же и формируется повестка дня, и телезритель будет думать по всем пунктам этой повестки, но в ней уже не найдется места вопросам пенсионной реформы, зато будут проблемы Украины, западных санкций и пр. Говорить об этом, конечно, можно и нужно, но не в ущерб внутренней политической проблематике.

Контент-анализ текстов показал, что левая политическая мысль мало активна для того, чтобы стать заметной в медийной сфере, в ней нет хорошего напора, агрессивности, поэтому «проправительственные» СМИ доминируют не случайно. И дело не только в том, что они доминируют физически (по показателям параметров тиражей и финансовой поддержки правящего класса), а в том, что их доминирование выражается не столько в объемах и разнообразии информации, сколько в качестве ее подачи – респектабельности, привлекательности. Таким образом, где больше денег и власти, там больше возможностей

привлекать к сотрудничеству «лучшие перья». Это один ответ на вопрос о недостаточном присутствии в медийном поле левой идеологии. Другой связан с ее носителями: те, кто поддержал хештег «#Россия против пенсионной реформы», оказались только «против», но не более. От них не идет конструктивного начала.

Обсуждение пенсионной реформы в СМИ и социальных сетях только один из примеров возможного общественного диалога в параметрах левого политического дискурса, причем с отсутствием дифференцированного отношения к ней, кроме выражения позиций за или против. Но в современной политической ситуации, когда в российских СМИ преобладает выражение центристских и правоконсервативных концепций, такая дифференциация могла бы оказаться во вред пониманию всеобщности явления: «Привычка перемещаться в познании только по узким коридорам... способна создать всеохватывающую систему лабиринтов, но при этом проницательность умозрения принципиально ограничена экраном слепых пятен и коридоры умопостижаемого пролегают в пластах непроницаемой, непросветленной действительности» [8, 24–25]. Такие эпизоды общественной жизни, как выражение в медиа социальных эмоций по поводу пенсионной реформы, допустимо понимать в качестве «широких коридоров», в которых левая идея закрепляется как обязательный элемент политического сознания общества, причем объективно этому способствуют все участники дискуссий – от левых до правых. Иными словами, на данном историческом этапе в судьбе левой идеи нет ничего важнее, чем ее медиатизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василькова В. В. Коммуникативные измерения «текущей современности: манипуляция, конвенция, смыслопорождение» / В. В. Василькова // Ценностные миры современного человечества: Дни философии в Санкт-Петербурге – 2011: Сб. ст. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012.
2. Бочкова Е. И. Социальные практики – как форма социализации / Е. И. Бочкова. – Режим доступа: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2015/4/1098.pdf> (дата обращения: 11.07.2019).
3. Коломиец В. П. Медиатизация повседневных практик / В. П. Коломиец // Журналистика в 2018 г.: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2019. – С. 41–42.
4. Полянина А. К. Проблема медиашума в информационном пространстве ребенка / А. К. Полянина // Журналистика в 2018 г.: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2019. – С. 70–71.
5. Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра / П. Шампань. – М.: Socio-Logos, 1997.
6. Прилепин З. Левый марш / З. Прилепин // Свободная пресса. – 2016. – 2 июля. – Режим доступа: <https://svpressa>.

ru/politic/article/151818/ (дата обращения: 11.07.2019).

7. Левая идея в современной России // Персональный сайт Николая Баранова. – 2016. – 20 июня. – Режим доступа: <https://www.nicbar.ru/home/stati/407-levaya-ideya-v-politicheskom-spektre-sovremennoj-rossii> (дата обращения: 11.07.2019).

8. Секацкий А. К. Миссия пролетариата: очерки / А. К. Секацкий. – СПб.: Издательство К. Тублина, 2015.

9. Жандарова И. Силуанов назвал реакцию общества на пенсионную реформу неожиданной / И. Жандарова // Российская газета. – 2019. – 15 янв. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/01/15/siluanov-nazval-reakciiu-obshchestva-na-pensionnuu-reformu-neozhidannoj.html> (дата обращения: 11.07.2019).

10. Галанина А. Трудоголик поневоле: 22% одиноких пенсионеров продолжают работать / А. Галанина, Р. Крецул // Известия. – 2019. – 14 янв. – Режим доступа: <https://iz.ru/832581/angelina-galanina-roman-kretcul/trudogolik-ponevole-22-odinokikh-pensionerov-prodolzhaiut-rabotat> (дата обращения: 11.07.2019).

11. Бунич А. Цена «эксперимента»: Куда ведет закон о самозанятых? / А. Бунич // Литературная газета. – 2018. – № 47. – Режим доступа: <http://lgz.ru/>

article/-47-6668-21-11-2018/tsena-eksperimenta/?sphrase_id=2561659 (дата обращения: 11.07.2019).

12. Желещиков А. Пенсионные слезы. Есть ли у социального государства деньги на стариков? / А. Желещиков // Литературная газета. – 2018. – № 36. – Режим доступа: <http://lgz.ru/article/-36-6657-04-09-2018/pensionnye-slezy/> (дата обращения: 11.07.2019).

13. Сперанский А. Уж очень долго вы доживаете / А. Сперанский // Литературная газета. – 2018. – № 27. – Режим доступа: <https://lgz.ru/article/-27-6650-04-07-2018-/uzh-ochen-dolgo-vy-dozhivaete/> (дата обращения: 11.07.2019).

14. Болтянская Э. Особенности нашего времени / Э. Болтянская // Литературная газета. – 2018. – № 39. – Режим доступа: http://lgz.ru/article/-39-6660-26-09-2018/osobennosti-nashego-vremeni/?sphrase_id=2561659 (дата обращения: 11.07.2019).

15. Жижек С. Чума фантазий / С. Жижек. – Харьков, 2014.

16. Болтянская Э. Пенсионные страсти: Почему народ в который раз вспомнил Сталина / Э. Болтянская // Литературная газета. – 2018. – № 35. – Режим доступа: <https://lgz.ru/article/-35-6656-29-08-2018/pensionnye-strasti/> (дата обращения: 11.07.2019).

Санкт-Петербургский государственный университет
Сидоров В. А, доктор философских наук, профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций
E-mail: v.sidorov@spbu.ru

Saint Petersburg State University
Sidorov V. A., Doctor of Philosophy, Professor of the Theory of Journalism and Mass Communications Department
E mail: v.sidorov@spbu.ru